

А.П. Чемчиева

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: chemchieva@gmail.com

Мотивы отказа алтайцев от «святого крещения»: свидетельства православных миссионеров XIX века

В статье анализируются причины сопротивления христианизации коренного населения Алтая в XIX в. Исследование основано на комплексном изучении текстов священнослужителей Алтайской духовной миссии, опубликованных в «Томских Епархиальных Ведомостях» в 1880–1900 гг. Особое внимание уделяется реконструкции мотивационной структуры отказа от крещения через призму миссионерских документов. Цель работы – систематизация и классификация аргументов, выдвигавшихся алтайцами против принятия крещения. Для ее достижения решались задачи по выявлению, анализу и типологизации соответствующих мотивов в текстах миссионеров, а также раскрытию отношения самих священнослужителей к выявленным причинам отказа. Показано, что сопротивление определялось как личностными, так и социальными факторами. К первым отнесены верность традиционным духовным ценностям, убежденность в сакральности религии предков и страх разрыва семейно-родственных связей после смерти. Ко вторым – угроза традиционному укладу жизни, авторитет традиционной элиты и семьи, конфликты с русскими переселенцами. Выявлено, что миссионеры последовательно интерпретировали эти мотивы как следствие невежества и упорства в заблуждениях, отказываясь признавать их мировоззренческую состоятельность. Сделан вывод о том, что алтайское общество демонстрировало качества активного субъекта, обладавшего развитыми стратегиями защиты своей культурной и религиозной идентичности. Показано, что сопротивление крещению представляло собой целостный ответ на внешнее воздействие, основанный на устойчивой системе традиционных ценностей и социальных институтов.

Ключевые слова: христианизация, отказ от крещения, миссионеры, Алтайская духовная миссия, алтайцы, Алтай.

A.P. Chemchieva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

E-mail: chemchieva@gmail.com

Motives behind Refusals of the Altaians to Receive the “Holy Baptism”: Testimonies of Orthodox Missionaries of the 19th Century

This article analyzes the reasons behind the resistance to Christianization on the part of the indigenous population of the Altai in the 19th century. The study is based on comprehensive examination of texts left by the clergymen of the Altai Spiritual Mission and published in “Tomsk Diocesan News” between 1880 and 1900. Special attention is paid to reconstructing the motivational structure of refusals to get baptized through the lens of missionary documents. The aim of the work is to systematize and classify the arguments of the Altaians against baptism. For doing that the study identifies, analyzes, and gives a typology of the motives found in missionary texts, and explores the attitudes of the clergymen toward these reasons. The primary method was content analysis of the sources, which made it possible to distinguish two main groups of motives. It is shown that resistance was determined by both personal and social factors. The former included loyalty to traditional spiritual values, belief in sacredness of ancestral religion, and fear of breaking family and kinship ties after death. The latter comprised threats to the traditional way of life, authority of traditional elites and families, and conflicts with Russian settlers. Missionaries consistently interpreted these motives as manifestations of ignorance and persistence in error, refusing to acknowledge the Altaians’ worldview as legitimate. The conclusion is that the Altai society demonstrated the qualities of an active subject who possessed developed strategies for defending its cultural and religious identity. Resistance to baptism is presented as a holistic response to external pressure, rooted in a stable system of traditional values and social institutions.

Keywords: Christianization, refusal of baptism, missionaries, Altai Spiritual Mission, Altaians, Altai.

Введение

Алтайская духовная миссия (далее – АДМ), учрежденная в 1830 г. с целью обращения коренных жителей Алтая в христианство, действовала почти девяносто лет – до установления советской власти в 1919 г. За эти десятилетия на Алтае была создана сеть миссионерских станов и поселений с церквями, молитвенными домами и школами. В то же время основная проповедническая деятельность священников разворачивалась за пределами миссионерских станов. Священнослужители регулярно выезжали в кочевья алтайцев, чтобы знакомить их с основами христианства. Впоследствии свой опыт миссионерского служения и взаимодействия с коренным населением священники запечатлевали в дневниках, статьях и «записках» – ежегодных отчетах о работе. Лучшие из этих текстов публиковались в церковной периодике и включались в ежегодные отчеты начальников АДМ.

Миссионерские первоисточники представляют собой уникальный массив документов, содержащий помимо официальной информации о деятельности миссии, богатый историко-этнографический материал. Изучение этого материала позволяет реконструировать общественный и семейный уклад, мировоззрение, систему ценностей и мотивации коренного населения Алтая в XIX – начале XX в. В настоящей работе миссионерские тексты привлекаются для исследования одной из ключевых проблем во взаимодействии Алтайской духовной миссии и алтайцев – сопротивления христианизации.

Целью статьи является систематизация мотивов отказа алтайцев от крещения, представленных в миссионерских первоисточниках. Для достижения цели поставлены следующие задачи: изучить тексты православных миссионеров АДМ, опубликованные в «Томских Епархиальных Ведомостях» с 1880 по 1900 гг.; выявить и классифицировать в изучаемых текстах аргументы алтайцев, направленные против принятия христианства; раскрыть отношение миссионеров к выявленным мотивам отказа.

Результаты

Изучение записок и отчетов священников АДМ, опубликованных в «Томских Епархиальных Ведомостях», свидетельствует, что проблема отвержения алтайцами «спасительной веры Христовой» постоянно находилась в центре внимания миссионеров. Стремясь осмыслить это явление, священнослужители непременно фиксировали такие случаи и выясняли, какие мотивы побуждали алтайцев к отказу.

Анализ аргументации алтайцев, отвергавших «святое крещение», позволил дифференцировать их мотивы на две основные группы – личностные и социальные. Личностные мотивы носили индивидуалистичный характер и были направлены на защиту

собственной картины мира, внутренних убеждений и системы ценностей. Социальные мотивы определялись традиционными нормами, отражая зависимость индивида от общественного мнения, родовых связей и традиционного уклада жизни. Обратимся за примерами непосредственно к текстам алтайских миссионеров.

Личностные мотивы. Изучение миссионерских первоисточников показывает, что, отвергая христианство, алтайцы часто прибегали, по словам священников, к «стереотипной фразе»: «сердце не лежит к крещению»* [Бенедиктов, 1891, с. 16]. Это лаконичное объяснение, воспринимавшееся миссионерами как отговорка, на самом деле отражало осознанный мировоззренческий выбор, основанный на верности традиционным духовным ценностям. При более детальном рассмотрении данная позиция может быть раскрыта посредством других, более конкретных высказываний.

Прежде всего, среди них следует выделить убеждение о существовании у каждого народа своей, данной свыше веры: «Бог дал каждому народу свою веру» [Отчет..., 1897, с. 13]. Алтайцы подчеркивали, что являются последователями собственной веры, указывая: «мы также имеем бога» [Синьковский, 1882б, с. 48]. При этом они не сомневались в духовной ценности своей религии: «Мы думаем, что и в своей вере угодим Богу» [Отчет..., 1897, с. 16]. Такая осознанность становилась важной основой для ее защиты. Как констатировали миссионеры, алтайец «готов защищать свою веру уже просто только потому, что это своя татарская вера, и оказывать противодействие христианству потому только, что это чужая русская вера» [Там же, с. 24].

Еще одним весомым проявлением экзистенциального неприятия христианства являлась апелляция к вере предков. Объясняя свой отказ, алтайцы заявляли: «Так веровали наши предки, так и мы веруем» [Синьковский, 1882а, с. 14]. Эта традиция воспринималась как непреложная норма, что явствует из убежденности: «так старики наши веруют и веровали, а менять веру нехорошо» [Бенедиктов, 1891, с. 20].

При этом, миссионеры сообщали о распространении среди алтайцев представления, что крещенные после смерти лишаются возможности воссоединиться со своими некрещеными предками и иными родственниками. Этот страх нередко становился барьером для крещения: «Особенно на это строго смотрят вдовы и вдовцы, дабы, окрестившись навсегда не лишиться совместного пребывания со своими умершими мужьями и женами, поэтому, они всеми силами стараются умереть, по примеру стариков покойников, непременно некрещеными, чтобы соединиться с ними за гробом» [Отчет..., 1900, с. 20]; «Собственно в чем состоит суть крещения, я не знаю, но только говорят, что крещеные не будут видеться на том свете с

* Здесь и далее в цитатах сохранена орфография и пунктуация источника.

некрещено-умершими; если это правда, то какая же мне необходимая крайность пришла через крещение лишить себя навсегда лицезрения самых близких к сердцу людей» [Там же, с. 21].

Отношение миссионеров к представленным мотивам отказа было скептическим и негативным. Убежденные в нравственном превосходстве христианства, они интерпретировали аргументы алтайцев исключительно как следствие «невежества» и «упорства в заблуждениях», отказываясь видеть в них осмысленную мировоззренческую позицию. Исходя из такой установки, причины отвержения христианства выводились, прежде всего, из духовной инертности алтайцев: «В большинстве случаев язычники алтайцы откровенно сознают превосходство христианства перед своей черной верой, и только полное равнодушие к вере и притупление духовных потребностей препятствует им сделаться христианами» [Мефодий, 1891, с. 19].

Тем не менее православные миссионеры не могли игнорировать приверженность коренного населения к своей традиционной религии. В этой связи свою пастырскую стратегию миссионеры строили на последовательном подрыве и разрушении духовных основ мировоззрения алтайцев. Согласно рекомендациям начальства АДМ, от миссионеров требовалось «обратиться к тщательному изучению религиозных воззрений язычника и направить свои усилия к тому, чтобы поколебать эти внутренние духовные устои язычества. Сколько бы ни были нелепы основания, которые язычник приводит в защиту своих религиозных заблуждений, эти основания должны быть логически опровергнуты и язычник доведен до сознания нелепости своих верований» [Отчет..., 1896, с. 38].

Социальные мотивы. Помимо мировоззренческих противоречий, на нежелание алтайцев креститься влияли глубокие социальные причины. Прежде всего, важным фактором, удерживавшим алтайцев от перехода в христианство, была устойчивая ассоциация новой религии с коренной ломкой традиционного уклада жизни. Алтайцы осознавали, что крещение повлечет за собой неизбежный переход от кочевого быта к оседлому. Это, в свою очередь, означало бы зачисление в крестьянское сословие и принятие на себя бремени государственных повинностей: «И повинностей с крещенного больше: и мосты, и дороги, и квартиры; плати и волостному и сельскому писарям, одним словом вдвое приходится платить» [Отчет..., 1888, с. 13].

Социальные опасения алтайцев подкреплялись угрозой «солдатчины» – рекрутского набора на военную службу и перспективой обязательных работ на заводах. Миссионеры не раз сталкивались с такими подозрениями: «за чем вы ездите по айлам? Сулите людям блага на небе, а потом будете вербовать их в солдаты» [Отчет..., 1881, с. 243]; «крещенных молодых людей будут отдавать в солдаты, престарелых и женщин – в заводские работы» [Инородческий вопрос..., 1885б, с. 1].

От принятия крещения алтайцев удерживал и непрекаемый авторитет традиционной элиты (зайсаны, шаманы), не желавшей менять свою веру. О силе этого влияния красноречиво свидетельствуют характерные реплики, записанные миссионерами: «какое вам дело до нас! у нас есть зайсаны, а вас знать не хотим и слушать вас не станем» [Бенедиктов, 1892, с. 19]. В миссионерских отчетах на этот момент всегда обращалось особое внимание: «важным препятствием для христианской проповеди среди инородцев названных отделений служит также то обстоятельство, что все почти влиятельные лица, местные богачи и инородческие власти – упорные язычники, а за ними следо по следует и масса прочих язычников, находящаяся у них в полном экономическом и административном порабощении» [Отчет..., 1894, с. 6].

В то же время, наряду с влиянием родовой аристократии, мощным сдерживающим фактором выступал и авторитет старших родственников, решения которых считались неоспоримыми. Миссионеры отмечали: «обычными препятствиями, которые удерживают язычника от принятия крещения являются <...> страх, перед начальниками или старшими членами семьи – язычниками, недостаточность собственной инициативы: пусть, говорят обыкновенно, крестятся старшие, и мы крестимся» [Там же, с. 5].

Следует отметить, что принятие крещения в нарушение воли родовой аристократии или старших родственников влекло за собой серьезные социальные санкции. Так, по свидетельству миссионеров, зайсаны и некрещеные алтайцы допускали в отношении крещенных и желающих принять крещение разного рода несправедливости: «желающих креститься преследовали и мучительными пытками заставляли отказываться от своего намерения», «крестившиеся возвращали в стойбища некрещенных», «иногда в присутствии полицейского чиновника срывали с христиан кресты и плевали на них», «крестившиеся лишали общественных должностей», «отбирали у них имущество», «жестоко наказывали розгами», «бывали случаи убийства новокрещенных и захвата их имущества», «взыскивали с новокрещенных излишние по-дати» и т.д. [Инородческий вопрос..., 1885а, с. 8–9].

В сфере семейно-родственных отношений обращение в христианство нередко грозило алтайцам полным разрывом связей, что видно из миссионерских записей: «Многие из наших родственников, пришедших проводить нас, плакали о нас, как о покойниках. “Ты, Андраш, – говорили они, – послушался молодого сына своего; – едешь креститься, – теперь ты нам не родня”» [Чевалков, 1894, с. 10].

Во многих случаях переход в христианство был для алтайцев неприемлем из-за необходимости отказа от значимых элементов культуры своего народа. К примеру, алтайцы были не готовы принять то, что «крещенным нельзя есть конины» [Синьковский, 1882в, с. 242]. Тягостными для алтайцев казались и

обряды православного культа, вводившие жесткую регламентацию жизни. Так, алтайцы указывали миссионерам, что «у крещенных есть посты, их, алтайцев, стесняющие» [Синьковский, 1882в, с. 242] или «креститься не выгодно, замаешься: утром молись, пред едой и после еды молись, ложишься спать – молись, приедешь в дом – молись и проч.» [Отчет..., 1888, с. 13].

Сопротивление алтайцев крещению в значительной мере обуславливалось еще и сложными отношениями с носителями христианства – российской властью, Алтайской духовной миссией и русскими переселенцами. Алтайцы не могли смириться с захватом своих лучших земельных угодий, вытеснением на неудобные места или в горы, ростом податей, закабалением торговцами-ростовщиками. Об этом миссионеры писали так: «В настоящий раз остается подтвердить мысль, что язычники имеют неприязнь собственно не против христианства, а против русских; но озлобление против русских перенесено и на русскую христианскую веру. Во время беседы на Кеньге это весьма наглядно обнаружилось из вопроса зайсана Манжи, ни с того ни с сего вдруг спросившего: “а зачем русские нас обижают”» [Отчет..., 1897, с. 22].

Примечателен в этом отношении диалог миссионера и демичи Сазая. Приведем его полностью: «Так, демичи Сазай, с аила которого начал он свою проповедь, на вопрос его: почему он досель не принимает крещения, не смотря на многократное слышание от него истины веры? отвечает: вы говорите: угодные Богу люди – христиане, ради своей истинной веры, а неугодные – мы татары, по нашей ложной вере. Я же думаю так: или все мы, и язычники и христиане, одинаково хороши пред Богом, или все равно худы – “Почему так?” – Потому что вы христиане жизнью своею не превосходите нас, язычников. Если наша жизнь худа, то и ваша не лучше. Вот два года уже, как мы живем бок-о-бок с русскими крестьянами. И что-же? Добра мы ни от одного из них не видали; а зла приняли столько, сколько и сам дьявол, служением которому вы попрекаете нас, не делал нам. Так, дьяволу отдаем мы свой скот добровольно, по собственному выбору, когда нам вздумается и сколько вздумается; да наконец мясом жертвенного животного сами-же и пользуемся. А ваши крестьяне самовольно, за раз, обобрали весь наш лучший скот. Кроме того, сколько видим самого наглого обмана при покупке у них разных вещей?... Да и побоев напрасных не мало приняли от них. Думается, что и другие христиане таковы-же. Оттого-то и нет желания быть христианином» [О миссиях..., 1883, с. 287–288].

Несомненно, миссионеры воспринимали приведенные социальные мотивы отказа от крещения как несостоительные. Они были убеждены, что миссия «делает великое и святое дело: миссионеры суть посланники Божии для приведения на путь истины за-

блуждающих» [Михайловский, 1895, с. 11] и «что рано или поздно все алтайцы обратятся к истинному Богу и составят единый православный русский народ» [Там же, с. 12].

Заключение

Проведенное исследование позволило систематизировать и классифицировать мотивы отказа алтайцев от крещения, презентированные в текстах священнослужителей Алтайской духовной миссии. Выявленная структура мотивации демонстрирует сложность и многогранность сопротивления христианизации, которое определялось как глубокими личностными убеждениями, так и мощными социальными механизмами регуляции. Это свидетельствует о том, что алтайское общество было не пассивным объектом миссии, а активным субъектом, обладавшим собственными стратегиями защиты своей этнической, культурной и религиозной идентичности. Таким образом, сопротивление крещению представляло собой не простое отрицание, а осмысленный ответ на внешнее воздействие, в основе которого лежала целостная и жизнеспособная система традиционных ценностей и социальных институтов.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0011 «Этнокультурные и этносоциальные процессы у народов Сибири и Дальнего Востока в XVII–XXI веках: формирование и динамика».

Список литературы

Бенедиков П. Из дневника миссионера Чемальского отделения, священника Петра Бенедиктова // Томские Епархиальные Ведомости. – 1891. – № 11. – С. 6–22.

Бенедиков П. Из записок Чемальского миссионера Алтайской духовной миссии, священника Петра Бенедиктова за 1891 год // Томские Епархиальные Ведомости. – 1892. – № 8. – С. 12–22.

Инородческий вопрос на Алтае // Томские Епархиальные Ведомости. – 1885а. – № 5. – С. 1–9.

Инородческий вопрос на Алтае (Окончание) // Томские Епархиальные Ведомости. – 1885б. – № 9. – С. 1–21.

Мефодий. Миссионерское Катехизаторское училище, в г. Бийск // Томские Епархиальные Ведомости. – 1891. – № 9. – С. 8–28.

Михайловский М. Посещение Алтая Преосвященным Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в июле 1895 года (Окончание) // Томские Епархиальные Ведомости. – 1895. – № 23. – С. 7–17.

О миссиях Томской епархии Алтайской и Киргизской в 1882 году (Продолжение) // Томские Епархиальные Ведомости. – 1883. – № 10. – С. 274–298.

Отчет Алтайской духовной миссии за 1895 г. // Томские Епархиальные Ведомости. – 1896. – № 6. – С. 35–47.

Отчет Алтайской духовной миссии за 1899 год (Продолжение) // Томские Епархиальные Ведомости. – 1900. – № 9. – С. 12–26.

Отчет Алтайской духовной миссии, Томской епархии (За 1896 год) // Томские Епархиальные Ведомости. – 1897. – № 7. – С. 11–24.

Отчет о миссиях Томской епархии – Алтайской и Киргизской – за 1893 год // Томские Епархиальные Ведомости. – 1894. – № 9. – С. 1–16.

Отчет об Алтайской Духовной Миссии за 1880 год (Продолжение) // Томские Епархиальные Ведомости. – 1881. – № 16. – С. 234–243.

Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 год // Томские Епархиальные Ведомости. – 1888. – № 6. – С. 1–23.

Синьковский Ф. Записки Алтайского миссионера за 1880 год (Продолжение) // Томские Епархиальные Ведомости. – 1882в. – № 9. – С. 236–242.

Синьковский Ф. Записки Алтайского миссионера Черно-Ануйского отделения, священника Филарета Синьковского, за 1879 и 1880 годы // Томские Епархиальные Ведомости. – 1882а. – № 1. – С. 13–15.

Синьковский Ф. Записки Алтайского миссионера Черно-Ануйского отделения, священника Филарета Синьковского, за 1879 и 1880 годы (Продолжение) // Томские Епархиальные Ведомости. – 1882б. – № 2. – С. 47–50.

Чевалков М.В. Памятное завещание // Томские Епархиальные Ведомости. – 1894. – № 8. – С. 4–14.

References

Benediktor P. Iz dnevnika missionera Chemal'skago otdeleniya, svyashchennika Petra Benediktova. *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1891. No. 11. P. 6–22. (In Russ.).

Benediktor P. Iz zapisok Chemal'skago missionera Altaiskoi dukhovnoi missii, svyashchennika Petra Benediktova za 1891 god. *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1892. No. 8. P. 12–22. (In Russ.).

Chevalkov M.V. Pamyatnoe zaveschchanie. *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1894. No. 8. P. 4–14. (In Russ.).

Inorodcheskii vopros na Altai (Okonchanie). *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1885б. No. 9. P. 1–21. (In Russ.).

Inorodcheskii vopros na Altai. *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1885а. No. 5. P. 1–9. (In Russ.).

Mefodii. Missionerskoe Katekhizatorskoe uchilishche, v g. Biisk. *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1891. No. 9. P. 8–28. (In Russ.).

Mikhailovskii M. Poseshchenie Altaya Preosvyashchennym Makariem, Episkopom Tomskim i Barnaul'skim v iyule 1895 goda (Okonchanie). *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1895. No. 23. P. 7–17. (In Russ.).

O missiyakh Tomskoi eparkhii Altaiskoi i Kirgizskoi v 1882 godu (Prodolzhenie). *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1883. No. 10. P. 274–298. (In Russ.).

Otchet Altaiskoi dukhovnoi missii za 1895 g. *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1896. No. 6. P. 35–47. (In Russ.).

Otchet Altaiskoi dukhovnoi missii za 1899 god (Prodolzhenie). *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1900. No. 9. P. 12–26. (In Russ.).

Otchet Altaiskoi dukhovnoi missii, Tomskoi eparkhii (Za 1896 god). *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1897. No. 7. P. 11–24. (In Russ.).

Otchet o missiyakh Tomskoi eparkhii – Altaiskoi i Kirgizskoi – za 1893 god. *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1894. No. 9. P. 1–16. (In Russ.).

Otchet ob Altaiskoi Dukhovnoi Missii za 1880 god (Prodolzhenie). *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1881. No. 16. P. 234–243. (In Russ.).

Otchet ob Altaiskoi i Kirgizskoi missiyakh za 1887 god. *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1888. No. 6. P. 1–23. (In Russ.).

Sinkovskii F. Zapiski Altaiskogo missionera Chernano-Anuiskogo otdeleniya, svyashchennika Filareta Sin'kovskogo, za 1879 i 1880 gody. *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1882а. No. 1. P. 13–15. (In Russ.).

Sinkovskii F. Zapiski Altaiskogo missionera Chernano-Anuiskogo otdeleniya, svyashchennika Filareta Sin'kovskogo, za 1879 i 1880 gody (Prodolzhenie). *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1882б. No. 2. P. 47–50. (In Russ.).

Sinkovskii F. Zapiski Altaiskogo missionera za 1880 god (Prodolzhenie). *Tomskie Eparkhial'nye Vedomosti*, 1882в. No. 9. P. 236–242. (In Russ.).

Чемчиева А.П. <https://orcid.org/0000-0003-3090-859X>

Дата сдачи рукописи: 01.10.2025 г.